

ГРАЖДАНСКАЯ РЕЛИГИЯ РОБЕРТА БЕЛЛА

Анализ религиозно-политических феноменов в культуре США является новым научно-теоретическим обобщением. Попытаем раскрыть задачи следующего характера: рассмотрим понятие «гражданская религия» с точки зрения автора концепции гражданской религии Роберта Белла. Можно ли данный феномен обозначить религией. Эти и другие вопросы будут в центре нашего внимания.

Р. Белл отмечает, что о священном люди начали размышлять с того самого времени, когда они вообще научились мыслить. Задумываться над тем, почему человек размышляет о священном, принялись сравнительно недавно. В прошлых эпохах древнегреческие софисты, древнекитайские мыслители Сюнь-Цзы, Спиноза и другие западные философы XVII и XVIII вв. поднимали вопросы в своих трудах о традиционных религиозных системах, порою будорожа умы своими интеллектуальными попытками разобраться в сущности религии.

В современном обществе религия стала предметом изучения, происходит «создание атмосферы идеологического конфликта и религиозного сомнения, как и в былые времена» [1]. Безусловно, подобное изучение встречает сильное противодействие. Ведь священное – это сокровенное, мы видим в нем святую. Научное исследование представляется актом насилия со стороны ученого, вторгающегося в непонятную для него область. Есть и такое мнение, что ученые религии занимаются псевдонаучным занятием, прикрываются представлением о религии, не имеют объективных исследований. Оба возрождения имеют серьезный характер. Считаться с этим ученые обязаны.

Ученый, по их мнению, изучает не божественный, а человеческий аспект религии. Р. Белл подчеркивает, что говорить так – значит косвенно претендовать на то, будто нам уже известно, что такое человек и что такое бог. Подобная претензия не может быть научной. Задача человека познать как можно больше о самом мироздании, в том числе о самом себе. Эта обязанность распространяется на все сферы, в том числе и на религию.

Современные теории религии рассматривают религию как ответ на некоторые общие, но неизбежные проблемы смысла или как на реакцию на определенный тип опыта,

прежде всего на опыт предельности, порождающий чувство запредельного. Опыт смерти, зла, страданий приводит к постановке глубоких вопросов о смысле всего этого, на которые не дают ответы повседневные категории причины и следствия.

Религиозные символы имеют большое значение и осмысленный контекст, в котором опыт может быть объяснен благодаря помещению его в более грандиозную мирозданческую структуру и предоставлению эмоционального утешения самоотреченности. Символы могут быть использованы как первоисточник всякого человеческого могущества и разума, опыта, который может возникнуть в момент, когда проблемы смысла достигают наибольшей остроты. Именно религиозно-символические системы обуславливают постановку проблем смысла, нередко вызывают такие состояния психики, которые истолковываются как встречи с божественным. Таким образом, религия носит глубоко относительный и рефлексивный характер. Дюркгейм отмечал, что в мире нет ничего, что было бы священо само по себе. Священное – это качество, налагаемое на святую [2]. Интересна точка зрения на социологию религии Э. Дюркгейма другого ученого-религиоведа Яблокова И.Н., который считает, что «основной функцией религии Э. Дюркгейма является не объяснение мира, а возбуждение чувства радости и экзальтации, побуждения к действию» [3]. Дюркгейм высказывает идею, что религия побуждает человека к действию, делает человека сильнее, однако мотивирующая функция религии, конечно, не является главной. Во-вторых, французский социолог прямо высказывает идею, что религия – это исторически первая система объяснения окружающего мира. Объясняя религию как систему, призванную возбуждать чувство радости, французский социолог подчеркивает чувство экзальтации, коллективного возбуждения (*collective effervescence*), которое однозначно является источником религиозного переживания, но никак не его следствием. Безусловно, обращение к дюркгеймовской теории религии является весьма верным как для социологов, так и для религиоведов.

Итак, религия не является средством совладать с тоской и отчаянием, это символическая модель, формирующая человеческий опыт, как познавательный, так и эмоциональный. Религия не сводится к функциям и дисфункциям, в контексте создания и усиления напряженности и тревоги.

Человек, по мнению Р. Белла, думает о решении проблем, когда отказывают другие способы решения проблем. Религия занимается не только конкретными проблемами, сколько общей проблематикой природы человека. Религия имеет дело не столько с опытом конкретных пределов, сколько с предельностью вообще. Религия основывается на рефлексивном опыте, чем конкретно чувственном опыте. Религия основывается на религиозном опыте. Рефлексивный характер религии затемняется тенденцией к конкретной символизации и антропоморфизму, они являются спутниками сильного чувства. «Область религии – это нечто отличное, хотя и очень близкое, нечто такое, что можно услышать, но нельзя увидеть, а если можно увидеть, то мельком. Передаваемые религиозные символы, кроме того, сообщают нам значения, когда мы не спрашиваем, помогают слышать, когда мы не слушаем, помогают видеть, когда мы не смотрим. Именно эта способность религиозных символов помогает формировать значение и чувство на относительно высоком уровне обобщения, выходящего за пределы конкретных контекстов опыта, придает им такое могущество в человеческой жизни, как личной, так и общественной» [1, с. 268].

Итак, мы рассмотрели основополагающие понятия религии. Можно перейти к следующему понятию, раскрывающему нашу тему. Гражданская религия имеет несколько подходов для рассмотрения. Первый подход заключается в том, что существует определенный набор сакральных идей, символов и ритуалов, разделяемый подавляющим большинством американцев и являющийся основой национальной самоидентичности. Он также является основой национальной консолидации, не задевающим личных религиозных взглядов американцев. Вторая трактовка заключается в том, что здесь гражданскую религию рассматривают как культ государства, в центре которого находится избранность американской нации. Третья трактовка носит в себе позицию того, что американская гражданская религия является компромиссным альтернативным вариантом традиционным верованиям. Этот вариант является поверхностным по сравнению с традиционными религиями. Четвертое направление выступает против того, чтобы рассматривать гражданскую религию в качестве реально существующего феномена. То есть ученые видят в ней некий веберовский идеальный тип, не служащий адекватным отражением реальности, интеллектуальной конструкцией, которая

может помочь исследователю понять некоторые вопросы американской общественно-политической жизни.

Нам представляется интересным дискутировать на темы ключевых позиций, таких как: является ли этот феномен религией, исходя из вышеизложенного нами относительно понятия религии самого автора концепции гражданской религии Р. Белла. Второе, мы попытаемся проанализировать позиции ученых относительно данного феномена.

Американская гражданская религия имеет два основополагающих момента: она не связана ни с одной конфессией и нет связи с государством. Отделение церкви от государства вовсе не означает существования религиозного измерения, присущего политическим реалиям. Личные религиозные верования, поклонения и ассоциации считаются строго частным делом. Однако в стране существуют определенные элементы религиозной ориентации. Они разделяются большинством американцев. Это публичное религиозное измерение выражается в совокупности верований, символов, ритуалов, которые называются Р. Беллом американской гражданской религией. Инаугурация президента США – одна из важнейших церемоний религии. Она доказывает религиозную легитимность высшей политической власти [4].

В чем же отличие гражданской религии и традиционной религии. В традиционных религиях человек ищет личного спасения, поэтому традиционные религии определяют его частную жизнь. В гражданской религии человек получает смысл своего существования в социуме. Гражданская религия существует на общественном уровне. Существует разделение полномочий, которое вызвано изначально поликонфессиональностью американского общества. Церквям оставлена широкая сфера личного благочестия и духовного строительства. Они лишены возможности контролировать государство. Важность религии для общественной жизни США подчеркивается Р. Беллом. Также подчеркивается, что гражданская религия – органичное для американской культуры явление. В то же время гражданская религия не есть поклонение государству, насаждаемое сверху. Она представляет собой сущностное религиозное выражение американской нации. Идея уникальности государства и его особенной роли в американской истории появляется вследствие этого религиозно-символического самовыражения. Если исчезнет духовная составляющая гражданской ре-

лигии, если у американцев пропадет понимание ответственности перед богом, то перестанет существовать и гражданская религия, и вера в государство. Итак, религия не может существовать без укорененности в обществе.

В основе гражданской религии лежат символы и ритуалы, оформляющие идею богоизбранности американской нации и служащие укреплению национальной солидарности. В гражданской религии США существует и функция легитимизации политической власти. В то же время американская гражданская религия решает «религиозно-политические проблемы» в США.

Сущность этой проблемы состоит в том, что политика имеет отношение к «предельным вещам», таким вопросам, как вопросы жизни и смерти. Религия претендует на то, что ее власть происходит из источника, превосходящего все земные авторитеты.

Определение гражданской религии коррелирует в системе Р. Белла с описанными им фазами религиозной эволюции. Была предложена пяти-этапная классификация, в основу которой была положена степень дифференциации системы религиозных символов. Пять этапов имели наименования: примитивный, архаический, исторический, раннесовременный, современный.

«Мир мифов» характеризует первый этап. На этом этапе фигуры полулюдей и полуживотных приобретают героические черты, наделяются способностями, превышающими способности обычных людей. Они считаются прародителями и творцами многих вещей в мире. Однако они не являются богами, им не приписывают власть над мирозданием, и они не становятся объектом поклонения. Этот этап не связан с деталями реального мира. Каждый камень, дерево получают объяснения в категориях поступков мифических существ.

На примитивном уровне не существует религиозной организации в качестве отдельной социальной структуры. Церковь и общество – одно. Ритуальная жизнь действительно укрепляет солидарность общества и способствует приобретению молодежи к нормам поведения племени.

Архаическая религия, которая характеризует второй этап, возникает параллельно с возникновением подлинного культа комплекса богов, жрецов, богослужений, жертвоприношений, в некоторых случаях и обожествленной или первосвященнической царской властью. Комплекс мифов и ритуалов сохраняется, но систематизируется и разрабатывается этот этап новыми способами. И

тому, и другому этапу характерны монистические мировоззрения. Взгляд на мир различен. Священное и мирское представляют разные способы организации единого мироздания.

С наступлением третьего этапа отличная сфера действительности имеет для человека наивысшую ценность. Все исторические религии трансцендентальны. Все они латентно отвергают мир, поскольку сравнительно с высшей ценностью трансцендентального реальный мир обесценивается.

Исторические религии представляют собой огромную дефимилогизацию по сравнению с архаическими. Идея единого бога, который является единым творцом, идея самостоятельного бытия – все это в громадной степени упрощает разветвленные космологии архаических религий. И все же над каждой религией довлеют исторические обстоятельства возникновения. По сравнению с более ранними формами все исторические религии универсальны. С точки зрения этих религий человек больше не определяется главным образом в терминах того, к какому племени или клану он относится. Иначе говоря, впервые оказалось возможным увидеть человека, как такового.

Религиозное действие в исторических религиях является прежде всего действием, необходимым для спасения. В примитивной ритуальной церемонии человек приводится в гармонию с природным божественным мирозданием. С помощью жертвоприношения человек архаической религии может искупить невыполнение своих обязанностей перед людьми и богами. Он имеет право заглаживать свои проступки против веры. Исторические религии обвиняют человека в гораздо более серьезном пороке, чем грехи, существовавшие в представлении более ранних религий. Например, согласно буддизму, сама природа человека – это алчность и злоба, от которых он должен стараться полностью избавиться. В понимании Магомета слово «кафир» означает не неверный, а скорее неблагородный человек, пренебрегающий божественным состраданием. Только ислам может привести его к спасению.

Идеалом религиозной жизни в исторических религиях является уход от мирской суеты. Исторический этап развития религии характеризуется происходящей и небывалой ранее степени дифференциации религиозной организации от других форм социальной организации. Чем большую степень структурной независимости имела историческая религия, тем больше она имела вероятность того, что социальные и по-

литические реформистские движения будут основываться на религиозных ценностях. Во всех случаях исторические религии действительно выдвинули концепции совершенства общества, в течение длительного времени оказывающие на общества, в которых они существовали, давление в сторону большей реализации ценностей.

Раннесовременная религия законченное выражение приобрела в протестантской Реформации, представляет собой определенный сдвиг в сторону посюстороннего мира в качестве главной сферы религиозного действия. Спасение теперь нужно искать не в той или иной форме ухода из мира, а в гуще мирской деятельности. Элементы этого отношения с самого начала сохранились в исторических религиях. В общем институционализированные исторические религии предлагали опосредованное спасение. Для спасения требовалось либо соблюдение религиозного закона, либо участие в сакриментальной системе. В двухступенчатых религиозных системах, характерных для институционализированных исторических религий, группы высшего статуса способны силой своих целомудренных поступков и личных достоинств накопить запас благодати, которым они могут затем поделиться с менее достойными.

С наступлением Реформации деятельность в миру стала главным средством прославления господина. Не прорываясь за рамки символической структуры исторической религии, раннесовременная религия сумела переформулировать ее таким образом, чтобы направить дисциплину и энергию религиозной мотивации на дело преобразования светского мира.

На Западе с недавних пор начала ставиться под сомнение символическая структура исторической и раннесовременной религии. Форма религии в постдуалистическом мире не совсем ясна, но такая религия должна принимать во внимание громадный рост человеческого знания. Все это ведет к релятивизации места человека в природе и вселенной вследствие развития естественной науки. Процесс секуляризации влечет за собой не ликвидацию самой религии, а изменение ее структуры и роли.

Гражданская религия США может быть отнесена к типу раннесовременной или современной религии. Историческая религия должна, по мнению Р. Белла, превратиться в раннесовременную или современную через систему религиозных символов. Она должна способствовать развитию солидарной и интегративной национальной общности, не стремясь при этом не

подчинить ее своей власти, ни расколоть. Она призвана придать позитивное значение длительному процессу социального развития. Нет необходимости принимать сам социальный процесс за религиозный абсолют. Применяясь к новому соотношению между религиозным и светским в современном обществе, она должна найти силы для того, чтобы принять свою собственную роль как частной добровольной ассоциации и признать, что это не противоречит ее роли как носительницы высших ценностей общества. Ни одна религия не преобразовывалась подобным образом. Но это необходимо сделать для успешного осуществления модернизации, для успешного ее перехода.

Итак, из сказанного выше можно сделать следующие выводы:

- анализ религиозно-политических феноменов в культуре США является новым научно-теоретическим обобщением. Гражданскую религию в США с точки зрения Роберта Белла можно ли обозначить религией;

- ученый изучает не божественный, а человеческий аспект религии. Р. Белл подчеркивает, то что говорить так – значит косвенно претендовать на то, будто нам уже известно, что такое человек и что такое бог. Подобная претензия не может быть научной. Задача человека познать как можно больше о самом мироздании, в том числе о самом себе. Эта обязанность распростра-

няется на все сферы, в том числе и на религию;

- религия основывается больше на рефлексующем опыте, чем на конкретно чувственном опыте. Религия основывается на религиозном опыте;

- отличие гражданской религии от традиционной религии в том, что в традиционных религиях человек ищет личного спасения, поэтому традиционные религии определяют его частную жизнь. В гражданской религии человек получает смысл своего существования в социуме. Гражданская религия существует на общественном уровне;

- Р. Беллом была предложена пятиэтапная классификация, в основу которой была положена степень дифференциации системы религиозных символов. Пять этапов имели наименования: примитивный, архаический, исторический, раннесовременный, современный;

- гражданская религия США сложилась со времен отцов-основателей и при их непосредственном участии. Хотя многое было заимствовано из христианства, новая традиция определенно не являлась христианской. Само христианство было весьма специфичным. Р. Белл указывает, что отсутствие выраженной христианской доминанты не могло быть стремлением не обидеть чувства нехристианского мира, потому что общество было в подавляющем большинстве христианским.

Литература

- 1 Американская социология. Перспективы, проблемы, методы / под редакцией Осиповой Г.В. Белл Р. Социология религии. – М.: Прогресс, 1972. – С. 265.
- 2 Сафронов Р.О. Проблема рецепции теории религии Эмиля Дюркгейма в советском религиоведении // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – №2 (58). – 2014. – С. 146.
- 3 Яблоков И.Н. Социология религии. – М., 1979.
- 4 Robert N. Bellah Civil Religion in America //Religion American Style, Harper and Row, NY, 1974. – P. 75.

References

- 1 Amerikanskaja sociologija. Perspektivy, problemy, metody. Redakcija Osipova G.V. Bella R.Sociologija religii. – M. Progress, 1972. – S. 265.
- 2 Safronov R.O. Problema recepcii teorii religii Jemilja Djurkgejma v sovetskom religiovedenii // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Gumanitarnye i social'nye nauki». – №2 (58). – 2014. – S. 146.
- 3 Jablovkov I.N. Sociologija religii. – M., 1979.
- 4 Robert N. Bellah Civil Religion in America //Religion American Style, Harper and Row, NY, 1974. – p. 75.